

— Тогда давайте лапшу «Борода дракона». Вы будете?

Тарталья, внимательно изучив меню, проявил к этому блюду живой интерес и, оторвавшись от списка, спросил остальных троих. Получив единогласный отказ, он кивнул:

— Ну что ж, тогда решено. Сян Лин, будь добра.

— Ой, ну что вы такое говорите! Сейчас всё будет, подождите минутку.

Сян Лин забрала меню, записала последнее блюдо и скрылась на кухне. Сегодня была её смена, и, к счастью, посетителей оказалось немного, иначе ей пришлось бы несладко.

Как только Сян Лин упорхнула, Чжун Ли невозмутимо взял чайник и разлил чай по чашкам. Цянь Сюэ почувствовала, как у неё дёрнулась бровь: сам Властелин Камня наливает ей чай... Ради этого момента стоило жить!

— Спасибо, господин Чжун Ли. А насчёт моего здоровья... — она осторожно взяла чашку из его рук и, вспомнив разговор в чайном доме «Три чашки в гостях», решила спросить.

Ху Тао тут же наострила уши, впившись в них взглядом — она переживала за Цянь Сюэ даже больше, чем та сама. Тарталья тоже проявил любопытство. Он познакомился с Чжун Ли благодаря общим делам, и со временем его глубочайшие познания во всём на свете вызвали у Предвестника искреннее уважение. Теперь же ему стало интересно, как тот проявит себя в роли лекаря.

— Госпожа Цянь Сюэ, с вашим телом всё в порядке. Проблема, скорее всего, кроется в душе. Вы часто чувствуете слабость, а порой и вовсе теряете сознание. Казалось бы, тело истощено, но при этом вы ни разу не болели. Согласно общим теориям, подобная слабость должна сопровождаться симптомами — например, тяжёлой болезнью или чередой мелких недомоганий, но у вас ничего подобного не было.

Чжун Ли посмотрел на Цянь Сюэ своими золотыми глазами. Увидев, что она непроизвольно кивает, он продолжил:

— Поэтому я полагаю, что дело в душе. Именно её недуг проявляется физической слабостью и обмороками.

Сказав это, Чжун Ли слегка подул на чай и сделал глоток. Для угощения в ресторане вполне неплохо.

— Моя душа? — прошептала Цянь Сюэ.

Если дело в душе, то не связано ли это с тем, что она попала в этот мир? Чжун Ли прав: в

прошлой жизни её тело было слабым, она постоянно простужалась, и это мучило её. Но с тех пор, как она оказалась на континенте Тейват, она не подхватила даже насморка. По всем законам логики, при её нынешнем состоянии здоровья болезни должны были стать её постоянными спутниками, но всё вышло иначе.

— Хм, вопросы души невероятно сложны и опасны. Не стоит пытаться вмешаться в это без должной подготовки, даже Адептам, — Чжун Ли бросил выразительный взгляд на Ху Тао.

Он прекрасно знал её характер. Она вечно ищет приключений на свою голову, и он не удивится, если она уже обдумывает план похода в Заоблачный предел к Адептам. Если она действительно туда отправится, у него снова прибавится работы.

Как и ожидалось, при упоминании Адептов Ху Тао застыла, а затем понуро опустила плечи. Как же сложно сделать так, чтобы Цянь Сюэ жила как обычный человек!

Заметив это, Цянь Сюэ закусила губу, ободряюще похлопала Ху Тао по руке и, встретившись взглядом с Чжун Ли, мягко улыбнулась:

— Всё в порядке, я уже смирилась. Теперь у меня есть то, чем я дорожу куда больше.

От этих слов Ху Тао опустила голову, а её ушки предательски покраснели. Девичье смущение — это самые прекрасные слова любви, но, увы, Цянь Сюэ этого не заметила.

Чжун Ли поставил чашку. Его золотой взгляд, полный нечитаемых эмоций, остановился на Цянь Сюэ, после чего он едва заметно покачал головой и усмехнулся. Как же хорошо быть молодым — чувства такие чистые, пыльные, полные надежд.

— Раз уж вы обрели то, чем дорожите, держитесь этого крепче. Госпожа Цянь Сюэ, попробуйте чаще использовать Глаз Бога или больше нагружать ум — возможно, это даст неожиданный результат.

Цянь Сюэ замерла. Неужели он что-то понял? Впрочем, ничего удивительного: прожить шесть тысяч лет и видеть столько людей... он наверняка разбирается в чувствах. Увидев, что лицо Чжун Ли по-прежнему бесстрастно, она выдохнула. Но его совет заставил её задуматься: чаще использовать Глаз Бога? С момента прибытия в Тейват она почти им не пользовалась — тело было слишком слабым, и даже простая попытка создать ледяной шип вызывала у неё головокружение. Да и в гавани Ли Юэ поводов для этого было немного. Но раз уж Чжун Ли советует, возможно, стоит попробовать.

— Хорошо, спасибо за совет, господин Чжун Ли.

Голос Цянь Сюэ был тихим и тонким, но присутствующие здесь люди были не из простых, так что расслышали всё до последнего слова. Цянь Сюэ и рада была бы говорить громче, но даже

при большом усилии её голос оставался слабым, а попытки напрячься приводили к головокружению.

Тарталья многозначительно посмотрел на Чжун Ли. Не зря он считал его своим союзником — знания того были поистине безграничны, а проницательность — на высоте.

— Пожалуйста. Пока госпожа Цянь Сюэ рядом, наша хозяйка хотя бы немного сдерживает свой детский нрав, да и мне становится спокойнее.

Чжун Ли было непросто ладить с Ху Тао, но в присутствии Цянь Сюэ та вела себя тише, за что он был ей искренне благодарен.

— Консультант! Как ты можешь так говорить при мне?! — Ху Тао возмущённо вытаращила глаза. Кто-то ведь называл её эксцентричной и оригинальной, а для Чжун Ли она просто ребёнок?

— Ха-ха, не сердитесь, госпожа Ху Тао, я лишь высказал свои мысли.

— Ах так! Раз уж ты позволяешь себе критиковать начальство в лицо, в следующий раз покупку антиквариата оплачивай сам!

Ху Тао торжествующе посмотрела на Чжун Ли, словно держала его за слабое место, но тот лишь безмятежно улыбнулся, не выказав ни капли беспокойства.

— Ха-ха, счета за антиквариат господина Чжун Ли можно смело отправлять в Банк Северного королевства. Как Предвестник, я имею на это право. К тому же, мы с господином Чжун Ли — друзья, не так ли?

— Тарталья, ты!

Ху Тао осеклась. В глазах Чжун Ли она увидела смешинку, и сама загадочно усмехнулась.

— Разумеется. Тарталья — человек широкой души, дружба с ним — большая честь. Если в Ли Юэ у вас возникнут трудности или вопросы, смело обращайтесь ко мне, я сделаю всё, что в моих силах.

— Договорились. После ваших слов я спокоен.

Цянь Сюэ молча попивала чай. Ей показалось, что в поведении Ху Тао промелькнуло что-то недоброе, но она решила не вникать и дожидаться еды. Живот снова заурчал — к счастью, негромко. И это после того, как она совсем недавно ела десерт! Она заметила, что в последнее время стала очень прожорливой: даже плотные паровые булочки с мясом не спасали от голода надолго. Её тело оставалось для неё полной загадкой.

Вдруг она почувствовала щекотку в районе голени. Посмотрев вниз, Цянь Сюэ просияла: Гоба!

Тот склонил голову и издал забавный звук.

— Ла-ла!

— Ой, Гоба!

Она потрепала его по голове. В игре она давно мечтала потрогать его, но экран не позволял — а теперь, в Тейвате, мечта сбылась. Она уже заходила в ресторан «Ваньминь» несколько раз и, хоть они не стали закадычными друзьями, Гоба всегда к ней тянулся. Бывало, когда Сян Лин нужно было, чтобы Гоба раздул огонь, он сидел на руках у Цянь Сюэ.

— Щекотно... — Гоба начал тереться о неё, и Цянь Сюэ невольно рассмеялась.

Ху Тао прищурилась, подхватила Гобу и собралась отнести его Сян Лин на кухню. Но, оказавшись на руках, Гоба заметил Чжун Ли. Его глазки округлились, он выглядел очень счастливым. Чжун Ли на мгновение замер, затем слегка улыбнулся и едва заметно кивнул. Гоба засиял ещё ярче, а в глазах Чжун Ли на миг промелькнула печаль при виде того, кем стал его старый друг.

Ху Тао не понимала, чему так радуется Гоба, но, видя, что Сян Лин не спешит его звать, отпустила его и сказала:

— Гоба, ты слишком тяжёлый! Раздавишь Цянь Сюэ, так что садись на диету!

— Э?

Гоба удивлённо склонил голову и вытаращил на неё свои круглые глаза.

— Ху Тао, как ты можешь обманывать даже Гобу? — Цянь Сюэ не сдержала смешка и снова нежно погладила его по голове. Она старалась быть осторожной — всё-таки перед ней был Архонт. Мысль о том, что она гладит Архонта, будоражила кровь!

Гоба был счастлив, он тихонько напевал, пребывая в отличном настроении. Ху Тао, подперев щеку рукой, с улыбкой наблюдала за ними.

— Хи-хи, давно не видела Гобу, не удержалась, чтобы не подшутить.

— Осторожнее, а то он дыхнёт на тебя огнём, — Цянь Сюэ представила эту сцену и невольно хихикнула.

— Гоба ни за что так не поступит! Я ведь так добра к нему, правда, Гоба?!

Гоба посмотрел на неё с полным непониманием, и этот глуповатый вид был таким милым, что Цянь Сюэ снова потянулась его погладить. Чжун Ли, наблюдая, как его старый друг утратил

былую мудрость, лишь вздохнул. Впрочем, так даже лучше. Гоба стал ближе к людям, и теперь, когда он окончательно влился в их жизнь, это был неплохой финал. Куда лучше, чем потерять его навсегда.

— Господин Чжун Ли, что это за существо? — Тарталья с любопытством разглядывал Гобу. Он впервые видел нечто подобное — Ли Юэ не переставал его удивлять.

— Это спутник Сян Лин из ресторана «Ваньминь». Разве он не прелесть?

Чжун Ли не стал отвечать прямо. Да и что тут скажешь? Архонт? Нет, он им больше не был. Теперь Гоба — просто спутник Сян Лин, и ничего больше. Беззаботный, живущий среди любимых им людей, помогающий им готовить еду... Разве это не счастье?

— И правда, очень милый... — Тарталья не знал, что добавить. Его не покидало чувство, что что-то здесь не так, но он не мог понять, что именно.

— Подают блюда. Тарталья, ты умеешь пользоваться палочками? — Чжун Ли заметил, что Сян Лин уже несёт заказы. Он подозревал, что выходец из Снежной вряд ли когда-то держал их в руках.

— Хм... нет, но я попробую... — Тарталья не был уверен в успехе, но быстро воспрял духом. Он же Тарталья! Неужели он не справится с какими-то палочками?

— Ой, Тарталья, ты правда не умеешь? — глаза Ху Тао загорелись, словно она нашла новую игрушку.

<http://bllate.org/book/20958/2125802>